

Время незаметно шло, и вот до весеннего бала, на котором королева должна была сделать важное заявление, оставалось чуть больше трёх дней. Многие догадывались, что собираются огласить решение по поводу женитьбы единственного наследника королевства, принца Элиота. Что ж, слухи на этот раз были правдивыми, но с каждым днём они обрастали новыми слоями, а ведь Митрея так тщательно готовилась к этому дню.

Признаться честно, для нее это была очередная ступень, но с момента получения приглашения двумя неделями ранее, ее начали готовить к празднеству, при том довольно-таки усердно.

- Черт бы вас побрал, ироды...- пробурчала девушка, положив голову на стол. Она знала, что многие, а вероятно и все, аристократки были готовы на всё, лишь бы выглядеть как самое настоящее произведение искусства. Митрея это понимала, но ее всегда устраивало миленькое кукольное личико, которым она обладала, и фигура, полученная из-за плохой жизни без еды на улице. Ее, судя по всему, все устраивало, но не графа.

- Мхм... Я принесла тебе печенья, поешь. Они так следят за твоей диетой, мне даже жаль. А, но я принесу ещё что-нибудь вечером, если меня не поймают и не отчитают снова.- тихо, будто их кто-то подслушивал, проговорила Тия, кладя на стол свёрток с песочным печеньем, которое она ловко стащила с кухни.

Да, что бы влезть в подходящее роскошное платье, ее посадили на диету. Если быть точнее, теперь Митрея была кем-то вроде кролика, которому не давали мяса и мучного все две недели.

"Вот же... А ведь раньше было прекрасно, если бы меня хоть раз в день кормили, а теперь я начала жаловаться на эту диету на траве? Это из-за того что мое меню улучшилось после переезда в эту комнату? Митрея, вспомни, как ты днями голодала, не жалуйся... Хотя, если так подумать, человеку свойственно привыкать к тому, что он имеет. Это я себя так разбаловала блюдами графского поворота? Ладно, в любом случае, когда эта чихорда с помолвкой и балом закончится, меня переведут на нормальное питание, а то ведь снова упаду в обморок." Подумала девушка, смотря на вкуснопахнущее печенье. Она и до этого была весьма худой, но после переезда набрала пару килограмм. Что ж, если ее так собирались мучить, лучше уж с самого начала не заманивать ее той вкусной едой.

- М, нет, спасибо... Сколько бы я не жаловалась, это не изменяет того факта, что мне это даже на руку. С макияжем я не буду выглядеть такой болезненно-бледной, а платье подчеркнёт фигуру. А ведь технически это будет моим дебютом.- пробурчала девушка, с грустью и небольшим желанием смотря на печенье.

Девушки и юноши официально дебютировали в высшем обществе только после совершеннолетия. Конечно, большинство, кто родился в семье графа и выше, могли и уже посещали различные мероприятия, но большая часть всего аристократического мира в лице молодежи ни разу не посещала балы.

В такие моменты Митрея даже радовалась, что ее приемный отец, пусть и не имеет здравого смысла и совести, носил весьма высокий статус в высшем обществе.

Если бы девушка, к примеру, попала в семью борона, над ней бы издевались гораздо хуже. Вероятно, от нее бы даже избавились, ведь глаз больше обращено к графской семье, нежели к баронской.

- Пусть меня и раздражает зависимость аристократов от мнения окружающих, только эта вещь

меня и спасла. И смешно, и плакать хочется.- медленно проговорила Митрея, смотря на часы. Ну не так уж и долго осталось страдать. По крайней мере, эта кроличья диета была небольшим злом, но, судя по всему, ее ждёт нечто большее.

.....

Слои розовых румян мягко и нежно ложились на чистую белую кожу. Блестящие золотые локоны переплетались друг с другом, становясь красивой и аккуратной длинной косой на плече.

Платье с открытыми плечами и кружевами небесно-голубого оттенка, туго затянутый карсет, делающий талию девушки неестественно узкой, пышная юбка с несколькими слоями с замысловатым цветочным узором, сделанный белыми нитями. Туфли с острым носком маленького размера, подстать ножкам их владелицы.

- Х-а-а-а... Скажи, отец уже готов?- спросила девушка, не открывая глаза, пока нанесение макияжа не закончилось. Три дня пролетели незаметно, в основном ее раз за разом заставляли тренировать свое танцевальное мастерство, повторять этикет. Казалось бы, эти уроки она уже проходила пару лет назад, но за эти несколько дней из нее буквально выдавили душу, поэтому она перестала сдерживать даже тихие вздохи.

- Карета уже подана, госпожа. Господин приказал проводить вас, как только вы соберётесь.- послышалось где-то рядом, но из-за закрытых глаз, девушка, сидящая на стуле перед туалетным столиком, даже не удосужились посмотреть в сторону собеседницы.

- Отец хочет, что бы я ехала вместе с ним?- вымолвив пару слов и сдерживая ещё более усталые вздохи возмущения, спросила Митрея, когда ее наконец перестали красить.

Открыв глаза и не дождавшись ответа, юная леди Аргем ненадолго застыла перед своим отражением. Она знала, что макияж пусть и придает неестественности, особенно в большом количестве, но делает лицо каким-то неземным.

Прежде бледное белое лицо, теперь выглядело, как искусно вырезанная фарфоровая статуя. Нежно-розовая помада, лёгкие тени и румяна придавали ее "снежному" лицу "весеннюю" живость. Взгляд стал ещё более мягким, чем прежде, поэтому чистота и невинность стали явными и появилось небольшое чувство эфимерности всего образа.

"Чем чаще повторяю это в голове, тем больше верю. Не хотелось бы оказаться такой же, как и другие, не думаю, что это гордость, но... Я весьма красивая. Даже удивляюсь, как та девчонка с порванной одеждой и букашками в волосах могла в итоге стать такой красивой. Я даже без макияжа прекрасна. Если бы ещё не эта мишура, тугой карсет и неудобная обувь, я бы даже была непротив каждый день посещать эти гребанные балы. Ладно, мне просто нужно не упасть в обморок от недоедания и нехватки воздуха. Ну, а ещё надо не переволноваться случайно. Может попросить успокоительного? Нет, не думаю, что оно мне поможет." Подумала девушка, вновь натянув уже приевшуюся сладкую улыбку.

- Да, госпожа. Сегодня граф хочет сопроводить вас вместо молодого господина.- ответила горничная на предыдущий вопрос Митреи.

Признаться честно, она итак знала, что поедете сегодня с ним. Ну, обычно, она ехала в отдельной от них карете, а если ей и нужно было сопровождение, то эту роль на себя брал ее сводный брат, Тиас. Ну, таких случаев было мало, а если быть точнее, то только один раз.

Так как девушка не часто покидала поместье, что бы выбраться куда-то, то вполне естественно, что она до сих пор не привыкла к карете, не говоря уже о сопровождении. За все шесть лет, что она живёт с фамилией Аргем, она лишь недолго была на разных мероприятиях, может шесть или семь раз, куда ее брали для семейного антуража. Ну, тогда она тоже играла роль украшения у стены и возвращалась домой пораньше, по велению отца и брата.

"Если не считать походов в королевский дворец к принцу и королеве за последнее время, то это мой седьмой выход в свет. И за все это время меня никогда не приглашали на танец и я почти ни с кем не говорила, даже Тиас и Граф не составляли мне компанию. Нет, это вполне логично. Если сегодня объявят о помолвке, то я точно буду обязана станцевать с принцем... Сколько бы я не тренировалась и не доводила свои ноги до плачевного состояния, не думаю, что перестану волноваться. Эх, какая морока." Подумала девушка, когда карета уже была перед глазами. Как и ожидалось, на этот раз она поедет вместе с графом, поэтому и карета была гораздо более роскошной, с гербом семьи и четверкой вороных лошадей.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2216489>